

## ПЕРСОНАЖ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Т. А. Давлетова

*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы*

Поступила в редакцию 12 июня 2015 г.

**Аннотация:** *статья раскрывает понятие «персонаж художественного произведения как языковая личность». Рассмотрено соотношение понятий «художественный образ», «персонаж» и «языковая личность персонажа произведения», а также представлены особенности структуры языковой личности персонажа. Автор делает вывод о том, что речевая структура образа отражает все три уровня языковой личности, предполагает анализ внутренней и внешней речи, а потому занимает центральное положение в речевой организации персонажа.*

**Ключевые слова:** *языковая личность, художественный образ, персонаж художественного произведения, языковая личность художественного образа, языковая личность персонажа художественного произведения, структура языковой личности персонажа.*

**Abstract:** *the article reveals the notion of “the character of the literary work of art as a linguistic identity”. The article studies the correlation of the notions “word picture”, “character”, “linguistic identity of the character”, as well as represents peculiarities of the structure of the linguistic identity of the character. The author comes to the conclusion that the speech structure of the character reflects all the three levels of the linguistic identity, as well as presupposes the analysis of the inner and social speech and therefore takes a central place in the speech organization of the character.*

**Key words:** *linguistic identity, artistic image, character, linguistic identity of the artistic image, linguistic identity of the character, structure of linguistic identity of the character.*

XX в. в истории науки – это эпоха глобальных прорывов в самых различных областях знаний. Именно в это время возродился интерес к человеку, а понятие «личность» выдвинулось на первый план.

В рамках антропоцентрической лингвистики интенсивно формируется гендерная лингвистика, активно развивается коммуникативная и социальная лингвистика, начинает оформляться возрастная лингвистика.

В центре внимания каждой из названных наук оказываются лишь отдельные аспекты проблемы, целостное рассмотрение которой возможно в рамках изучения *языковой личности*.

В настоящей статье соотносятся такие понятия, как «персонаж художественного произведения» и «языковая личность».

Содержание понятия «художественный образ» само по себе многопланово, емко, неоднозначно. Одни ученые (А. И. Ефимов) рассматривают художественный образ как чисто речевое явление, как свойство языка художественного произведения. Они выделяют два вида образов: 1) литературные (образы персонажей художественного произведения); 2) речевые («выразительные свойства национального языка: красочные выражения, тропы и т.д.») [1, с. 93].

Однако здесь не учитывается, что речевые образы не являются признаком художественного текста: они могут присутствовать в повседневной речи, в научных исследованиях и др.

Другие ученые (В. Назаренко, П. Палиевский, В. Турбин, Ю. Рюриков) видят в художественном образе более сложное явление – систему «конкретно-чувственных деталей, воплощающих содержание художественного произведения» [2, с. 72].

Наиболее полное определение образа дает М. Б. Храпченко: «... *художественный образ* – это творческий синтез общезначимых, характерных свойств жизни, духовного «я» человека, обобщение его представлений о существенном и важном в мире, воплощение совершенного, идеала, красоты» [3, с. 79]. Данное определение позволяет рассматривать художественный образ с точки зрения «отраженного в нем содержания» [3, с. 78].

Персонаж, по мнению Л. Я. Гинзбург, определяется как «серия последовательных появлений или упоминаний одного лица; изображение его слов, действий, внешних черт, внутренних состояний, повествование о связанных с ним событиях, авторский анализ» [4, с. 243].

Ю. Н. Караулов говорит о правомерности изучения персонажа как языковой личности, поскольку реальной языковой личностью в художественном

произведении является автор, а не его персонаж [5, с. 202].

В настоящей статье рассматривается языковая личность персонажа художественного произведения.

Языковая личность художественного персонажа – это совокупность произведенных данным лицом текстов и «фрагментов авторского повествования, которые характеризуют речевую манеру персонажа» [6, с. 60].

Таким образом, если понятие «художественный образ» широкое, включающее в себя и речевые, и литературные образы (персонаж произведения), то понятие «языковая личность персонажа» более узкое, дающее систематизацию совокупности произведенных данным лицом текстов и фрагментов авторского повествования, которые характеризуют речевую манеру персонажа.

Несмотря на теоретически четкое деление структуры языковой личности на лексикон, тезаурус и прагматикон, в реальности границы данной организации размываются. Вследствие этого разграничение уровней языковой личности в художественном произведении является условным. Тем не менее попытаемся дать общую характеристику каждого уровня.

При анализе *структурно-языкового уровня* учитываются количественный и качественный состав лексикона персонажа, тематическая составляющая его единиц, соотношение литературной и диалектной, иностранной и русской лексики, степень использования значений многозначных слов, синонимическое богатство словаря и др. Однако сам по себе лексикон играет вспомогательную роль в изображении той или иной языковой личности, т.е. он должен рассматриваться только в связи со всем дискурсом языковой личности, и прежде всего с ее *тезаурусом*. Так, наблюдения над словоупотреблением в текстах персонажа позволяют выделить ключевые слова-темы (или концепты) по двум критериям: а) по частоте употребления; б) по развертыванию вокруг них в тексте наиболее крупных семантико-тематических групп лексики – центрами пересечения лексикона с тезаурусом становятся концептуальные категории, а также многие грамматические явления, отражающие картину мира данного персонажа.

Цель писателя, таким образом, заключается в том, чтобы, используя лексикон и прагматикон действующего лица, воссоздать тезаурус, а затем и *прагматикон* персонажа, который составляет «глубинный слой в организации языковой личности, тогда как поверхностный принадлежит лексикону» [5, с. 96].

Прагматикон в чистом виде составляют как речевые поступки героя, так и его действия, обусловленные сетью коммуникативно-деятельностных потреб-

ностей, установок, целей и ценностей. Наиболее наглядно этот уровень характеризуется использованием языковой личностью *прецедентных текстов*.

Структура языковой личности персонажа ярко прослеживается в дискурсе героя, который имеет свои нормы, правила, тенденции речеобразования, принципы организации высказываний в зависимости от социальных, эмоциональных, психологических и других особенностей действующего лица. Разделение дискурса героя проходит по линии: внешняя (экстериоризованная) речь – внутренняя (интериоризованная) речь.

*Внешняя речь* – это произносимая и воспринимаемая речь, предназначенная преимущественно «для других», для восприятия и понимания ее другими. Поэтому она имеет обширную шкалу степеней качества: от ситуативной, необработанной до продуманной, организованной речи. Внешняя речь по своей природе делится на монологическую и диалогическую.

*Внутренняя речь* является объектом исследования разных наук, поэтому существуют множество толкований этого понятия. Так, в психологии внутренняя речь трактуется как «беззвучная, скрытая вербализация, приспособленная к выполнению мыслительных операций в уме» [6, с. 77]. В этом смысле внутренняя речь близка к мышлению и выступает одной из его форм. В психолингвистике внутренняя речь исследуется в теории речевой деятельности. В работах одних ученых (например, А. Р. Лурии [7], С. Д. Кацнельсон [8]) она рассматривается как главный и необходимый этап в подготовке внешней речи, в других работах (например, у А. А. Леонтьева [9]) – как факультативный этап в процессе порождения речи.

Изображение внешней и внутренней речи персонажей происходит в рамках существующих в языке способов и форм передачи чужой речи. Традиционно выделяются три таких способа: прямой, косвенный и несобственно-прямой [10, с. 239–244]. Наряду с ними некоторые лингвисты выделяют также другие способы: тематический, несобственно-авторский, сказовый, свободный прямой (И. В. Труфанова), свободный косвенный (Д. Э. Розенталь).

Таким образом, речевая структура образа отражает все три уровня языковой личности, а также предполагает анализ внутренней и внешней речи, а потому занимает центральное положение в речевой организации персонажа.

Рассмотрим на примере повести «Детство» Л. Н. Толстого языковую личность Николеньки Иргеньева.

Учитывая, что повествование в тексте характеризуется наличием взрослой и детской точек зрения, в работе выявляются только те черты, которые характерны для индивидуального словарного состава и употребления грамматических средств в речи ребен-

ка: на уровне лексикона – это лексика, отражающая взаимодействие ребенка с предметами и явлениями окружающего мира; на уровне грамматикона – это синтаксические особенности, отличающие речь ребенка от речи взрослого повествователя.

Анализ лексикона Николеньки Иртеньева показывает, что ребенок очень сильно привязан не только к членам своей семьи, но и к своим наставникам, воспитателям, учителям. Мальчику дорог родной дом, обстановка в доме. Николенька часто употребляет в своей речи названия одежды, притом он обращает внимание не только на одежду высшей аристократии, но и на одежду слуг, крестьян. Это говорит о том, что мальчик еще мало задумывается о сословной принадлежности людей и ему интересны все люди вокруг. Много названий одежды в речи ребенка указывает на его внимательность и даже щепетильность в выборе одежды тех или иных людей. Он и сам любит хорошо и модно одеться. Николеньке хотелось быть похожим на взрослых, поэтому он так ненавидел свои башмачки с бантиками, а московское платье у бабушки ему пришлось по душе, так как панталоны были «со штрипками, настоящие» [11, с. 70].

Ребенок очень любит природу, животных, насекомых, птиц, поэтому в его речи много слов, относящихся к тематической группе «природа».

Лексика, связанная с жизнью и деятельностью человека, представлена лексикой семьи, смерти, болезни, деятельности, религии. Именно эта тематическая группа раскрывает всю глубину личности маленького мальчика, который постоянно наблюдает за другими людьми и анализирует не только увиденное, но и пытается понять свои и чужие переживания.

Грамматикон языковой личности Николеньки отличается небольшим количеством языковых средств, присущих только языку ребенка. С точки зрения морфологии в речи мальчика употребляются все части речи и их формы, характерные для речи любого носителя языка. Однако в речи Николеньки больше существительных и прилагательных, тогда как в речи взрослого носителя языка будут преобладать глаголы. Это связано с тем, что ребенок только начинает познавать окружающий мир с помощью предметов и их признаков.

На синтаксическом уровне, несмотря на передачу детского мировосприятия преимущественно «взрослым языком», в тексте есть ряд особенностей, присущих именно детской речи. Так, для речи Николеньки Иртеньева характерны разные структурно-семантические виды предложений: вопросительные, восклицательные, сложные, предложения с многоточием.

С первых строк повести «Детства» возникает такое расщепление каждого чувства и раскрытие противоречий, которое порождает совершенно новый

для русской литературы аналитический строй, основанный на сложном синтаксическом строе. Возникает обилие придаточных предложений, причастных и деепричастных оборотов, друг в друга проникающих, детализирующих и сопоставляющих. Также можно отметить, что звучащая речь Николеньки чаще скопана, пуглива – внутренние же монологи ярче, богаче, эмоциональнее.

Наиболее яркими составляющими лингвокогнитивного уровня являются концепты, среди которых выделяются пять групп, показывающих становление характера Николеньки Иртеньева, стремление его к новым знаниям. Это концепты: 1) состоящие из чувств мальчика; 2) влияющие на становление (развитие) личности героя; 3) определяющие черты (склад) характера; 4) заключающие в себе нравственные ценности, сформированные у ребенка; 5) отражающие мысли ребенка о небытии. Наряду с ними как элемент сознания картину мира героя отражают и компоненты «промежуточного языка» – картины, создаваемые богатым детским воображением в результате острых переживаний и повышенной впечатлительности. Например: «Я сказал ему, что плачу оттого, что видел дурной сон – будто татапа умерла и ее несут хоронить. Все это я *выдумал...*» [11, с. 26].

На мотивационном уровне анализ речевых интенций показал, что Николенька Иртеньев стремится к общению, нуждается в нем, и именно поэтому на общение и направлена вся его деятельность. Ребенок использовал такие интенции, как воздействующие (побудительные) речевые интенции; речевые интенции, характерные для речевого взаимодействия; информирующие речевые интенции; эмоционально-оценочные речевые интенции; конвенциональные (этикетные) речевые интенции. Главный герой в своей речи больше всего употреблял информирующие и эмоционально-оценочные речевые интенции.

Мотивационный уровень включает также обзор системы прецедентных текстов, употребляемых языковой личностью. В повесть прецедентные тексты вводятся двумя способами: 1) включением в речь персонажа названий прочитанных мальчиком произведений; 2) упоминанием имен сказочных и литературных персонажей.

Есть в повести «Детство» и названия произведений и журнала, которые читал не только главный герой. То, что мальчик смог вспомнить и воспроизвести имена писателей и название журнала, говорит о его широком кругозоре и образованности.

Любили в семье Николеньки и музыку. Так, сестра мальчика Любочка разыгрывала *этюды Clementi* [11, с. 30]. Мама Николеньки часто играла *второй концерт Фильда* [там же, с. 53] и *патетическую сонату Бетховена* [там же, с. 54].

Мы рассмотрели языковую личность Николеньки Иртеньева – главного героя повести «Детство». Это мальчик 10 лет, который растет в богатой семье и который окружен заботой близких, учителей и слуг. Отношения с каждым из них оставляют в сердце мальчика неповторимый след, оказывающий влияние на душевное состояние, мысли и чувства Николеньки. Отзывчивый, ранимый и впечатлительный ребенок внимательно наблюдает не только за событиями, происходящими в мире внешнем, но и за изменениями в своем внутреннем мире. Эта внимательность ко всем движениям собственной души помогает Николеньке справляться со многими проблемами, делать верные выводы. Главный герой произведения, как и всякий ребенок, с любопытством смотрит на окружающий мир, изучает его, многое открывается ему впервые. Автор наделил своего героя беспокойной совестью и постоянной душевной тревогой. Познавая мир, он стремится разобраться в поступках окружающих и в себе самом.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Волков И. Ф. Теория литературы : учеб. пособие для студ. и преп. / И. Ф. Волков. – М. : Просвещение : Владос, 1995. – 256 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. – М. : Смысл : Эксмо, 2004. – 512 с.
3. Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа / М. Б. Храпченко. – М. : Художественная литература, 1982. – 334 с.
4. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Л. : Художественная литература, 1976. – 448 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
6. Артюшков И. В. Внутренняя речь и ее изображение в художественной литературе (на материале романов Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого) / И. В. Артюшков. – М. : МПГУ, 2003. – 347 с.
7. Лурия А. Р. Речь и интеллект в развитии ребенка / А. Р. Лурия. – М., 1927. – 259 с.
8. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 213 с.
9. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 308 с.
10. Бабайцева В. В. Современный русский язык : учебник для студ. пед. ин-тов : в 3 ч. / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М. : Просвещение, 1987. – Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. – 256 с.
11. Толстой Л. Н. Детство. Отрочество. Юность / Л. Н. Толстой. – Орджоникидзе : Ир, 1976. – 349 с.

*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы*

*Давлетова Т. А., аспирант кафедры русской филологии*

*E-mail: kofka85@mail.ru*

*Тел.: 8-937-368-49-96*

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah*

*Davletova T. A., Post-graduate Student of the Russian Philology Department*

*E-mail: kofka85@mail.ru*

*Tel.: 8-937-368-49-96*